

Конкурс стихов официально начался.

Служанка держала в руке вышитый носовой платок и подошла к первому, Ян Чжэ.

По правилам, такой вышитый платок лично вышивала ойран ведущая показа. Так что этот платок, естественно, вышел из рук Ду Иньюнь.

Теперь это сокровище было помещено перед Ян Чжэ, который хотел его, но не осмелился взять.

Потому что, как только этот предмет получен, это означает, что “падающий цветок” потерпел неудачу и потерял квалификацию бороться за право стать первым благодетелем Ойран.

Другими словами, носовой платок был утешительным призом, сувениром для различных дворян, которые потратили много денег на участие в конкурсе.

Служанка подошла к Ян Чжэ с платком в руке, это действие означало, что настала очередь Ян Чжэ ответить на предложение под названием “Цветок”.

Теоретически существует множество различных форм ответов, от стихов, песен, идиом и даже цитат известных людей. Пока слово “цветок” включено или подразумевается, ответ считается успешным.

Но кто такой Ян Чжэ?

Он двойной чемпион в литературе и боевых искусствах!

Когда так много людей наблюдают за происходящим со стороны, вы не должны валять дурака. Даже сам Ян Чжэ намеревался продемонстрировать свои литературные способности перед Ду Иньюнь.

Неторопливо вставая, Ян Чжэ потратил несколько минут, чтобы обдумать написанное им стихотворение: «Верхом на лошади к северу от горы Нитро, я услышал песню и вернулся на закате. Ветер качает сиреневую траву, и золотой меч сияет на северной границе».

Хотя это стихотворение несопоставимо со старинными строфами, написанными предыдущими поколениями, если оно является импровизацией, то все равно может быть оценено как превосходное.

Даже Лю Фэйюнь, сидевший рядом с Ян Чжэ и занявший второе место, аплодировал от всего сердца.

«Отличное стихотворение, брат Ян! Оно рисует яркую картину пограничного пейзажа. Генерал едет на своей лошади по цветочному полю, глядя на север, а в его ушах звучит песня, олицетворяющая мир и покой. Резким контрастом является длинный отполированный меч в руке генерала в лучах заходящего солнца».

Ян Чжэ обычно презирует называть людей своим братом, а с его семьей и талантом мало кто может назвать его братом, честно говоря.

Не говоря уже о том, что он гордится тем, что принадлежит к тому же поколению, что и принцесса.

Поэтому даже Ли Цзинь, который всегда умел запугивать других от имени своего отца, никогда

не получал должного внимания со стороны сверстников Ян Чжэ, потому что он был на поколение ниже принцессы.

Хотя Ян Чжэ был не намного старше Ли Цзиня, он чувствовал, что был на целое поколение выше его из-за своего восхищения принцессой, и часто говорил с ним тоном старшего.

Это вызвало у Ли Цзиня сильное недовольство.

Даже если моя кузина и преподаст мне урок, есть ли что-нибудь, чем ты, Ян Чжэ, лучше меня, Ли Цзинь, кроме того, что ты красив, силен в боевых искусствах и хорош в литературе?

Однако сегодня хвастовство Лю Фэйюня было уместным и заставило Ян Чжэ выглядеть очень хорошо перед Ду Инъюнь, поэтому Ян Чжэ сделал исключение и отдал ему должное говоря: «Брат, ты слишком сильно меня хвалишь».

Все умели строить глазки людям.

Если Те Вэйци со своей Бандой Железного Орла хотели закрепиться в Иньцзин, они, естественно, не могли сделать это без помощи этого имперского командующего и близкого министра королевской семьи. Будь то Чу Фань или Ян Чжэ, эти многообещающие будущие столпы страны, если бы они могли подружиться с ними, успех был бы гарантирован.

В мире политики больше друзей означает больше возможностей.

Те Вэйци тоже встал и похвалил его: «Какое прекрасно: “Золотой меч сияет на северной границе! Какое удивительное стихотворение!”»

Шэнь Куан не хотел оставаться в стороне, как сын губернатора Иньцзин. Он слышал несколько историй своего отца о том, что происходит в суде. Этот командующий, Ян Чжэ, был очень популярен как у премьер-министра Ханя, так и у принцессы. Хотя сейчас он был чиновником четвертого ранга, его восхождение на вершину было лишь вопросом времени.

Шэнь Куан: «Неплохо, в этом стихотворении видно горячее желание командующего Яна служить своей стране».

После Шэнь Куана настала очередь Ли Цзиня.

Часто все намного проще, когда речь заходит о Ли Цзине.

Скажем так: когда Ли Цзинь посещал занятия в Академии Лужао, его отец, министр обрядов, специально приехал, чтобы спросить сына об его оценках. Джентльмен, который учил его, долго думал и со вздохом сказал Ли Гунциню:

«Господин Ли, позвольте вашему сыну читать, желательно побольше.»

Увидев, что все остальные встали, чтобы аплодировать Ян Чжэ, Ли Цзинь, хотя он всегда был недоволен Ян Чжэ, он был вынужден встать и последовать примеру остальных, чтобы продемонстрировать свои глубокие знания.

«Это стихотворение хорошо написано! Довольно хорошо. Очень хорошо, очень хорошо».

Чуть позже настала очередь Чу Сяося, но Чу Сяося определенно не собиралась восхвалять Ян Чжэ. Она просто моргнула своими большими красивыми глазами со своего места и ничего не сделала.

Наконец, настало время десятого места, Хэ Юньсяо, который, конечно, тоже не стал бы подлизываться к Ян Чжэ, но он не был похож на Чу Сяосяо.

Сестра Цзян и Ду сидели напротив него, и в этот момент он смотрел на двух девушек, положив руку на щеку, и его глаза мерцали.

Ян Чжэ намеревался выставить Хэ Юньсяо дураком, который, в конце концов, был еще хуже в литературе, чем Ли Цзинь, учитывая его репутацию.

Ли Цзинь, несмотря ни на что, оставался человеком, который читал книги. Хэ Юньсяо, напротив, вообще не учился.

Другими словами, учиться? Что это за фигня! Учёба — это то, чем должен заниматься такой розвратник как он?

Ян Чжэ сказал Хэ Юньсяо: «Молодой господин Хэ, как насчет моего стихотворения?»

Хэ Юньсяо не удосужился встать, сел на свое место и почистил уши.

«Неплохо, просто мне пришлось выкапывать ушную серу после прослушивания».

Ян Чжэ холодно фыркнул, не собираясь напрасно спорить с Хэ Юньсяо, и повернулся, чтобы спросить Ду Инъюнь и остальных четверых девушек.

«Дамы, это маленькое стихотворение моего собственного сочинения, можно ли его принять?»

Обсудив его некоторое время, пятеро из них дали стихотворению оценку «хорошо».

Если оценка была выше «хорошо», стихотворение принималось. Но оценка «хорошо» — это уже хороший знак.

Ян Чжэ остался доволен и сел, а служанка с вышитым платком подошла к занявшему второе место Лю Фэйюню.

Лю Фэйюнь на мгновение задумался, а затем искренне сказал: «Персик молодой, и он ярко цветёт».

Это была знаменитая строчка из поэтических писаний, и никто не подвергал ее сомнению, не говоря уже о том, что ойран не нужно было ее оценивать, поэтому ее просто пропустили.

Четвертое место досталось Те Вэйци. Те Вэйци был простым военным человеком, который читал книги, но немного, и не мог сравниться с литературными дворянами, такими как Ян Чжэ и Лю Фэйюнь.

У него не было багажа необходимых знаний, но он был также прямолинеен, говоря прямо: «Цветы зацветают с приходом весны».

Позади него Шэнь Куан был немного грамотен, но и не стал притворяться умным, говоря: «Мимолетное цветение сакуры».

Подобные идиомы быстро отходят на задний план, поскольку их не нужно оценивать, как стихи, написанные самостоятельно, и их не нужно читать вслух с глубокими эмоциями, как известные строки из поэтических писаний.

Теперь была очередь Ли Цзиня.

Ли Цзинь встал и без какой-либо двусмысленности выпалил целую кучу слов, вроде выбрасывания соевых бобов.

«Сотня цветов, падающие цветы, как цветок...»

Лю Кайсюн в конце ряда был в холодном поту, и он не мог не посоветовать этому министру остановиться.

Идиомы, наконец, закончились, что я могу сказать!

Ли Цзинь не нарушал правил, хотя это было неэтично. Первый человек в рейтинге сказал это первым, а следующему человеку в рейтинге не было позволено повторить это, что было преимуществом человека с наибольшим количеством золотых цветов в предыдущем конкурсе.

В противном случае, зачем другим платить за место в рейтинге?

Ли Цзинь порылся в своей голове и закончил все идиомы, которые смог произнести.

Затем он бросил на Ян Чжэ довольно самодовольный и презрительный взгляд, прежде чем спросить Ду Иньюнь: «Мисс Ду, ну как вам?»

Не только Ду Иньюнь, но и Цзян Ую, которая была более квалифицированной, и три другие девушки с красным клеймом впервые видели такую сцену.

Другие люди пишут стихи, а вы произносите идиомы, как вы смеее приходить и спрашивать, насколько хорошо вы произносите идиомы?

Но, в конце концов, у Ли Цзиня был какой-то статус, и грубить было нехорошо, поэтому Ду Иньюнь могла только сказать: «Когда мастер Ли цитировал идиомы, он делал это с большим волнением».

Глаза Ли Цзиня загорелись, и он почувствовал, что Ду Иньюнь действительно его родственная душа!

«Мисс Ду, как вы себя чувствуете?»

Ду Иньюнь сказала: «Я чувствую восторг».

Ли Цзинь хлопнул в ладоши: «Хорошо сказано! Что-нибудь еще?»

Увидев, что Ли Цзинь непреклонен, Ян Чжэ, который долгое время считал Ду Иньюнь своей целью, наконец сказал: «Ли Цзинь, хватит, следующий».

За Ли Цзинем последовал Лю Кайсюн.

Поскольку Ли Цзинь сказал все идиомы, какие только мог, Лю Кайсюн сдержался.

Наконец, в первом туре он получил вышитый платок и ушел со сцены.

Предложение должно пройти хотя бы один раунд, прежде чем претендент сможет перейти в следующий.

Поэтому, когда преемник Лю Кайсюн, Прохожий Б, столкнулся с предложением под названием “Цветок”, он был в отчаянии.

Он ушел со сцены недовольный своим вышитым платком.

После прохожего Б была Чу Сяося, девятый человек.

Если она не могла ответить, ее также устранили платком.

Один вдох, два вдоха, три вдоха...

Чу Фань сидел перед сценой и смотрел на свою сестру. Его сердце тоже немного нервничало.

Если Сяося не сможет ответить, как он мог расспросить Ду Инъюнь о трагедии семьи Чу десять лет назад?

Когда все подумали, что Чу Сяося собирается сдать ся, взгляд Чу Фаня был подобен факелу, и он внезапно заметил, что между Хэ Юньсяо и Чу Сяося произошло небольшое искажение света.

Это была передача голоса внутренней энергией!

Затем, среди всего этого внимания, Чу Сяося медленно заговорила.

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2824014>